

НІЖИНОЗНАВЧА СПАДЩИНА

Феодосий СПАССКИЙ
(Париж, Франция)

Святки в России

“Вася! Вася! Смотри какая елка выросла сегодня у нас в углу за сараем!”.

“Она не выросла, ее дед-мороз принес. Послезавтра Рождество и он разносит всем детям елки. В прошлом году он поменьше елку принес”.

Так разговаривали под сочельник два брата-мальша. В доме творилось что-то, чего нельзя было видеть маленьким – младшим. Комната сестры была таинственно заперта и в ней что-то загадочное сооружали старшие братья и сестра. Вася видел, как туда тайком пронесли какие-то свертки, а в шелку он заметил, что на столе разложили золотые орехи, резали бумагу, чем-то позванивали. Еще в прошлом году Вася узнал, что в комнату сестры приходит перед Рождеством дед-мороз с большим мешком, и по секрету от всех, даже и от папы, передает ей какие-то свертки с интересными и полезными вещами. Чего только он не приносит! Интересно, все-таки, что принесет дед в этом году?

Очень уж долго тянется время до елки. Правда, до нее еще будет сочельник, святой вечер, когда маленький Христос родился в вертепе и, лежа в Своей колыбели-яслях, радовался песням ангелов, светлой звезде и подаркам, которые принесли Ему мудрые восточные цари. Папа завтра все расскажет об этом, вечером, когда все соберутся за столом. Сегодня дом убирают так тщательно, что стыдно как-то и играть, да надо приготовить и свои уголки, чтобы завтра в чистоте ждать первую звезду. Кто первый увидит ее, тому весь год будет весело и болезнь никакая к нему не подступит, Трудно ждать звезду – до нее ничего нельзя есть! А на кухне так вкусно пахнет медом, орехами и еще чем-то особенным. Там пред иконою горит лампадка и мама все крестится: и перед тем, как горшок с взваром поставить в печь, и вытаскивая оттуда рыбу и сладкую крепкую варенуху – рождественское вино. Сегодня еще пост, грех есть скоромное в святой вечер.

Но вот, наконец, готов взвар, поставлен под иконою в угол на сено, рядом с заготовленной уже кутьей. В печи остается только борщ постный, да рыба, чтобы не остыли. Мама обрядила детей идти в церковь. Сегодня там такой праздник, как на Пасху.

Так радостно все поют там, и бабушка сегодня особенный какой-то – будто видит он маленького Христа на руках у Пречистой Матери. Мама незаметно исчезает из церкви и мы возвращаемся по скрипучему снегу с папой. Он все напевает: “Христос рождается! Славите!”, – про себя, но мы слышим и знаем, что и Христос слышит и радуется этой песне.

Дома уже чуть пахнет ладаном – это мама покурила, чтобы и дома было, как в церкви. А у нас, у каждого, свой секрет: мы все видели, и каждый первым, первую звезду. И никому сегодня не обидно, что он не один первым заметил ее еще. В сочельник небо никогда не закрывает звезд тучами: на небе тоже праздник Рождества, как и у нас.

Без шума, с праздником в душе, садимся мы за стол. Под скатертью какие-то бурги: там солома – так нужно сегодня. Сегодня солома не сор – у всех она сегодня на столе: ведь она была у Христа в яслях вместо перинки.

Папа читает молитву, чудную, от которой особенно сильно бьется сердце. Принести борщ, не попробовав которого нельзя есть кутьи. За ним рыба – особенно вкусная – такая только в святой вечерь бывает; но ее нельзя много есть – сейчас принесут кутью, сытную, сладкую, пахнущую медом и немного ладаном. Ее не едят, пока папа не прочтет особую торжественную молитву. Сестра и старший брат тихонько исчезают – они ушли во двор с ложкой кутьи кормить морозь, чтобы он не сердился. Нужно бросить кутью через ворота и сказать: “Мороз! Мороз! Иди кутью есть!”.

Но вот уже съели кутью и взвар, запили горячей варенухой, и сейчас же бросились в пустой еще зал, куда сегодня придут по обычаю славить Христа. И вскоре шум и топот в прихожей дает знать, что уже пришли со звездой, привели козу, медведя, цыгана, еврея и доктора-немца. В зал входят с зажженной звездой румяные, веселые, по-праздничному одетые парни. Рога звезды разукрашены пышными бумажными цветами, а в середине ее на промасленной бумаге – изображение Рождества. Парни поют, и в такт пению качается вправо и влево звезда, от чего кажутся живыми Христос, Богородица и склоненные пастухи и овцы, осел и быки у яслей. Свежими от мороза и крепкими голосами поют церковные песни и затем запевала заводит:

Днесь Христос родився,
Ирод-царь смутився.
Посылает во все страны
Его шукаты (искать).

В песне рассказывается об избииении младенцев за Христа, о бегстве Пречистой с Младенцем и Иосифом в Египет, о жестокой смерти Ирода-мучителя и радости ангелов и людей о спасении Божественного Младенца. Тушат звезду и уносят ее в прихожую, откуда с шумом и бляньем влетает коза и тащит за собой старого-старого деда с большой бородой. Дед сердится на непосlušную козу и бьет ее. Та издыхает и к опечаленному деду по очереди выходят и смешно торгующиеся за шкуру еврей, и немец-лекарь, пытающийся вылечить козу касторкой, и цыган, веселый и живой, заставляющий козу встать и плясать, пока страшный медведь не разгоняет всех и с козой, становящейся на задние ноги – в сапогах! – желает всему дому счастья и здоровья. Теперь они не страшны уже: сразу видно, что это переодетые в вывороченные тулупы такие же парни, как и только что певшие. Получив за свое представление денег и сластей, они уходят и сейчас же за их уходом слышится под окном пение – то пришли славить Христа девушки-колядочницы.

Пора уже спать: ночью в 4 часа нас разбудят на церковную рождественскую заутреню. Холодно вставать с теплой постели, дрожь одолевает, но грех не пойти сегодня

ночью в церковь, светящуюся плашками по карнизам и залитую внутри золотым пламенем свечей. И колокол невыразимо-притягивающе и ласково зовет всех. А потом, когда и маленькие зазвонят, кажется, что им не хочется замолкать и они недовольны, что им не позволяют петь все время.

Ваня заснул в церкви, под убранством иконы Богородицы, и видел во сне маленького Христа. Так спящим его и принесли домой после обедни. Но он не проспал, чего мы ожидали: утром пришли славить Христа малые ребята, закутанные в отцовские шарфы, в кофтах матерей, в валенках. В облаках пара с мороза вкатывались они в прихожую и пели церковные песни. Только носы красные от мороза торчали из-за шарфов. Чуть только отзвонили в церкви к “Достоинно”, ребяташки исчезли, кто в церковь, кто домой. Звон этот был им знаком, что их время прошло.

Начинался праздничный, уже скоромный обед, после которого нужно идти гулять, не оглядываясь, чтобы не испугать деда-мороза и не помешать ему внести елку со всеми украшениями. В городе шум, летят тройки и рысаки. Так это досадно – вдруг испугают деда! Но мороз не шутит – надо идти домой греться.

Едва успели мы раздеться, как раздалось в столовой пение. То батюшка с хором приехал поздравить с праздником и прославить Христа у нас дома, потому что сегодня каждый дом – церковь, в которой живет родившийся Христос.

Зал уже наглухо закрыт – даже замочные скважины залеплены: там дед-мороз с сестрой и братом. Им можно с дедом даже разговаривать – они большие. Только бы не нажаловались ему на нас! Вот и вечерь, а дверь все заперта – ничего не видно! Что то Дед принес в этом году? Он всегда приносит что-нибудь новое каждый год. И как он не забывает и не приносит то же, что и в прошлом году?

Папа тихо подходит, стучит в дверь и спрашивает:

“Дедушка! Можно нам к твоей елке?”

Дедушка баском отвечает:

“Хорошим детям можно, а плохих – не пуцую”.

Папа смотрит на нас – а мы вспоминаем наши проказы и проступки. Ваня вот-вот заплачет – он вчера забыл помолиться после обеда. Но в эту минуту, самую страшную, папа открывает дверь и перед нами красавица елка, в блестящем снегу, со звездой на верхушке, вся в красивых игрушках. Золотой огонек побежал вокруг нее и повсюду загорались свечи. А другие свечи стали рассыпать звездочки, которые трещат и не обжигают, если к ним поднести руку. Под елкой – пакеты: это дед принес всем. Никого он не забыл, ни папу, ни маму, ни кухарку, ни няню Настю, ни нас. Все рады и наперебой хвалятся подарками деда.

Догорает елка. С ней трудно расстаться. Она сегодня самая-самая главная. Ее нельзя сегодня до ночи трогать. А на ней такие вкусные конфекты, дедовы сладкие яблоки, зайчиковы медовые пряники, с иголочками, упавшими на них с веток. Завтра мы полакомимся ими. А теперь пора помолясь и спать: сегодня будут чудесные сны с елками, дедом-морозом, вчерашними козой и медведем. Лампадка в спальне будет освещать лик радостного Христа-Младенца на руках у Пречистой, с любовью улыбающейся Своему Сыну.

Ночью елка будет звонить своими колокольчиками и ветки ее будут разговаривать. Если проснуться на минутку, услышишь ее шепот и все поймешь, что она скажет.

Вася проснулся и, сонный, тихонько прокрался в зал. Еще вечером заметил он зайчиков пряник – нет вкуснее сладости, чем зайчиков пряник в эту ночь. Его сам дед-мороз

отобрал в лесу у серого зайчишки и принес на елку. При свете лампадки пред иконами Вася нащупал и взял свой пряник с елки. Тихонько зазвонила она, ласково шепча:

“Бери, бери! Это твоя радость!” Но скрипнула дверь и Вася притаился. Опять зазвонила елка, опять обласкала кого-то, кто к ней пришел ночью за радостным подарком. Вася, пошевелившись, выдал себя и уже вдвоем с большой сестрой, пришедшей к елке, как и он маленький, они в тишине съели зайчиковы пряники. На утро мама с улыбкой обходила кровати еще спящих детей. У всех, даже у Вани, были крошки от пряников на постелях. А дети нашли крошки и у мамы... Радость елки помолодила ее и дала и ей детское счастье.

Счастлиное Рождество, радостные святки!

Колядки

Скиния златая, ковчеже завета,
Видяши днесь младенца Сына повита,
Радуйся Марие, радуйся Приснодево
Во нетленном рождестве Твоем.
Пастырям со ангелы тайна явися,
В Вифлееме во вертепе
Христос родися.
Привев: Радуйся, Марие...

Вол и осел ту суще Творца познают!
Рожденному днесь Младенцу хвалу воздают.

Привев.
Звезда ясна сияет Ему служаще,
Три цари приходят дари носяще.

Привев.
О, Марие Богомати! молися за нас,
Да возможем Тя хвалити мы на всякий час.
Привев.

опубліковано:
// Сергиевский листок [Париж]. –
1951 (?). – Апрель (?). – С. 4–8.

The image shows two columns of musical notation for carols. The left column contains the first two stanzas of the first carol, and the right column contains the second two stanzas. The notation includes vocal lines with lyrics and piano accompaniment. The lyrics are in Ukrainian and Russian.

Незважаючи на назву, що на перший погляд не стосується ніжинознавчої тематики, невеличкий спогад із дитинства представника російської діаспори в повоєнній Франції прив'язується до Ніжина сповна: і географічно, і персонально.

Феодосій Георгійович Спаський (1897, м. Ніжин Чернігівської губ., Російська імперія – 1979, м. Париж, Франція; кл. Сент-Женев'єв де Буа) – представник відомої колись у Ніжині родини священика, законовчителя Ніжинського історико-філологічного інституту князя Безбородька, благочинного І Ніжинського духовного округу, настоятеля Свято-Миколаївського собору, протоієрея Георгія Івановича Спаського. Про двох представників цієї родини (найстаршу дитину в сім'ї – доньку Євгенію та наймолодшу – сина Івана) кілька разів згадували різні автори на сторінках “Ніжинської старовини”. Обое стали відомими науковцями, зазнали репресій, і як і решта дітей Г.І. Спаського змушені були полишити батьківщину [1]. Є.І. Спаська – незаслужено забутий за радянського часу український етнолог, її ім'я повернуте із забуття тільки за часу незалежності України. І.Г. Спаський – історик-нумізмат і музейник зі світовим ім'ям. Його по праву вважають засновником вітчизняної – і української, і російської – історичної нумізматичної школи. Більше 50 років від віддав Державному Ермітажеві в Ленінграді (сучасному Санкт-Петербургу), там захистив кандидатську й докторські дисертації; був беззмінним головним зберігачем нумізматичних колекцій всесвітньо відомого музею.

З-поміж п'ятох дітей Георгія Івановича та Юлії Миколаївни Спаських тільки Феодосій (або Дося – як його ніжно називали в сім'ї) пішов батьковою дорогою. Але дещо інакше. Отримав духовну освіту Ф.Г. Спаський уже в зрілому віці за кордоном, куди він змушений був емігрувати, оскільки служив у лавах Добровольчої армії А.І. Денікіна. У 1920 р. через Константинополь він разом із двома братами опинився спершу в Югославії, потім у Франції. В Парижі Ф.Г. Спаський був активним учасником Російського студентського християнського руху (РСХД), закінчив Свято-Сергіївський православний богословський інститут, з яким надалі пов'язав своє життя – з 1932 р. працював на різних посадах і викладав сектознавство, історію розколу, Святе Письмо, давньогрецьку мову та латину.

Про творчий доробок Ф.Г. Спаського досі відомо небагато. Звісно, найбільш відомою його працею є монографія “Русское литургическое творчество” (Париж, 1951), яка фактично стала підручником для духовних навчальних закладів Закордонної Російської Православної Церкви. У 2008 р. цю книгу перевидали в Москві, й нині широко користуються під час підготовки священнослужителів Російської Православної Церкви. Як сказано в передмові до московського видання, “данное исследование до сих пор является единственным сводным трудом, посвященным русскому литургическому творчеству” [2]. Оцінюючи книгу Ф.Г. Спаського, в анотації до неї священик Г. Крилов вказує: “Для литургиста книга поистине бесценна. Преподаватель Свято-Сергиевского богословского института в Париже в середине прошлого века написал один из самых загадочных и недоступных в России трудов <...> любой интересующийся православным богослужением читатель прочтет книгу Спасского не отрываясь – автор пишет интересно и увлекательно, сухой научно-исследовательский материал “преображается” [3]. Безперечною цінністю другого видання “Русского литургического творчества” є те, що видання доповнене іншими статтями Ф.Г. Спаського – богословського спрямування.

Іншою, але донині маловідомою його публікацією є невеличкий начерк “Святки в Росії”, який був надрукований у виданні згадуваного богословського інституту в Парижі – “Сергієвському листку”. На жаль, встановити точні бібліографічні дані про число (номер, рік видання), де був надрукований цей матеріал авторства Ф.Г. Спаського, не вдалося – у бібліотеці “Русское зарубежье” (м. Москва), де зберігаються комплекти цього видання, у примірнику саме цього випуску журналу відсутня обкладинка. Єдине, про що можна стверджувати: начерк Ф.Г. Спаського був надрукований не раніше 1928 р., коли був за-снований журнал; швидше за все – це був повоєнний час; ймовірно – 1950–ті роки.

Хоча назва значно узагальнює місце події з начерку Ф.Г. Спаського – для нього як представника російської діаспори, до того ж, колишнього учасника білого руху – весь масив постімперського простору, передусім, Росія, Білорусь і Україна, визначалися єдиним простором “Росії”. Однак, за змістом і географічно, і психо-ментально матеріал український, за регіоном – ніжинський. Феодосій Георгійович описав свої спогади з дитинства – святкування Святвечору та Різдва у родині Спаських десь на початку ХХ ст. – ймовірно на межі 1910–х років (про це можна судити з віку різних його братів і сестри, що згадуються у спогадах). У цій публікації напрочуд чудово виписаний обряд колядування – з водінням кози, з рядженими алегоричними персонажами традиційної “Маланки” – дохристиянського новорічного обряду, з пізнішими релігійними православними нашаруваннями. З тексту спогадів гарно видно як переплітається в дитячій свідомості очікування суто релігійного свята з його незмінними побутовими, нерелігійними елементами – подарунками від Діда Мороза, цукерками на ялинці та пряниками “від зайця” (чи не кожній дитині й досі в Ніжині “зайчик” – за словами їх-таки батьків – носить солодоші). Дещо “націоналізують” спогади Феодосія Георгійовича не тільки опис обряду, але й наведений текст колядок. Якщо вміщена наприкінці (з нотами) виконана церковнослов’янською мовою, то інша – попри російську мову публікації – українською (в російській транслітерації). Адже саме такою її в дитинстві запам’ятав автор спогадів.

Загалом, спогади Ф.Г. Спаського – дуже цікавий і корисний для подальшого використання матеріал як для дослідження української (та й російської також) календарної обрядовості, так і для вивчення історії родини Спаських.

Насамкінець, хочеться висловити слова щирої вдячності мистецтвознавцю, в минулому співробітнику Всеросійського музею О.С. Пушкіна (м. Москва, РФ), доньці І.Г. Спаського – Ладі Іванівні Вуїч. Саме завдяки її старанням стало можливим надрукувати цю маловідому працю Ф.Г. Спаського. Л.І. Вуїч люб’язно надіслала текст спогадів її рідного дядька разом із невеликим коментарем і біографічними відомостями про нього, котрі й були покладені в основу цього післяслова.

Сергій ЗОЗУЛЯ (Київ–Ніжин)

1. Див.: І.Г.Спаський (1904–1990). *Від упорядників // Ніжинська старовина. Ніжинознавчі студії № 1: Історико-культурологічний збірник. Вип. 1 (3).* – Ніжин, 2005. – С. 124–129; *Непомнящий А.* Кримські сторінки біографії Євгенії Спаської // *Ніжинська старовина. Ніжинознавчі студії № 5: Збірник регіональної історії та пам’яткознавства. Вип. 6 (9).* – К., 2008. – С. 124–133.
2. *Дунаев А.Г.* Предисловие редактора // *Спаський Ф.Г.* Русское литургическое творчество. – М., 2008. – С. IV.
3. Русское литургическое творчество // Богослов.ru. Научный богословский портал [Електронний ресурс]: <http://www.bogoslov.ru/biblio/text/319904/index.html>